УДК 338.43:332

Сидоренко М.П.,
экономист,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар
Шевцов В.В.,
доктор экономических наук, доцент,
профессор «Кафедры институциональной экономики
и инвестиционного менеджмента»,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ И РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: *в статье рассматривается роль инфраструктуры как ключевого фактора мотивации экономических агентов к диверсификации аграрной экономики. На примере Краснодарского края анализируется дуальная природа инфраструктуры, выступающей одновременно как ограничитель и как катализатор создания добавленной стоимости. Предложена система экономических механизмов стимулирования, включающая адаптивные модели государственно-частного партнерства и инструменты капитализации земельных активов, направленных на снижение транзакционных издержек и формирование устойчивого спроса на инфраструктурные услуги в сельских территориях.*

Ключевые слова: *диверсификация аграрной экономики, инфраструктура сельских территорий, экономические механизмы, мотивация бизнеса, государственно-частное партнерство, Краснодарский край.*

Sidorenko M.P.,
economist
Kuban State Agrarian Universitynamed after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar
Shevtsov V.V.,
doctor of Economic Sciences, docent
Kuban State Agrarian Universitynamed after I.T. Trubilin
Professor at the Department of Institutional Economics and Investment Management
Russia, Krasnodar

ECONOMIC MECHANISMS OF MOTIVATION AND DEVELOPMENT OF RURAL INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF DIVERSIFICATION OF THE AGRARIAN ECONOMY

Annotation: *The article examines the role of infrastructure as a key factor in motivating economic agents to diversify the agrarian economy. Using the example of the Krasnodar Territory, the article analyzes the dual nature of infrastructure, which acts both as a constraint and as a catalyst for creating added value. The article proposes a system of economic incentives, including adaptive models of public-private partnerships and tools for capitalizing land assets, aimed at reducing transaction costs and creating sustainable demand for infrastructure services in rural areas.*

Key words: *diversification of the agricultural economy, rural infrastructure, economic mechanisms, business motivation, public-private partnership, Krasnodar Territory.*

Современная парадигма регионального развития в Российской Федерации претерпевает фундаментальную трансформацию, обусловленную необходимостью обеспечения технологического суверенитета и адаптации к новым внешнеэкономическим реалиям. В этой системе координат сельские территории перестают рассматриваться исключительно как пространство сельскохозяйственного производства, приобретая статус многофункциональных социально-экономических систем. Для Краснодарского края, являющегося одним из ключевых аграрных доноров страны, проблема инфраструктурного обеспечения приобретает особую остроту. Диверсификация аграрной экономики региона – переход от сырьевой модели к глубокой переработке, развитию агротуризма и биоэнергетики – сталкивается с жесткими ограничениями, которые демотивируют бизнес к инвестициям в новые сектора [3, с. 45].

Формирует дополнительные барьеры для устойчивого экономического развития изменение климата: устойчивая засуха 2025 года в Краснодарском крае послужила причиной к снижению ключевых показателей экономики региона, включив регион в зону экстремального риска. Рекордные отметки температуры свыше 40° С и дефицит осадков на уровне 60-80 % от нормы по данным Краснодарстата привели к снижению средней урожайности зерновых до 46,6 ц/га против 62,3 ц/га годом ранее [6,7].

Финансовые потери исчисляется экспертами в десятки миллиардов рублей. Дестабилизация климатических условий ставит под угрозу непрерывность процессов земледелия, снижает инвестиционную привлекательность отрасли, требуя диверсификации экономики Кубани. Глубокая переработка и развитие агротуризма – становится необходимым условием сохранения рентабельности хозяйств в условиях климатических шоков.

Агротуризм обеспечивает социально-экономический эффект: снижает уровень миграции сельского населения за счет создания новых рабочих мест в

сфере гостеприимства; стимулирует капитальные вложения в развитие транспортной доступности, связи, газификации и водоснабжения за счет притока агротуристов; генерирует рост добавленной стоимости и привлечение инвестиций, уменьшая зависимость фермерских хозяйств от урожайности, климатических факторов и конъюктуры цен на сельскохозяйственное сырье.

По официальным данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, в 2025 году отмечен существенный рост агротуристического потока – в 1,5 раза в сравнении с прошлым периодом, значительную долю турпотока (около 50 %) составили эспериенс-туристы (посетители сыроделен, гастросборов лаванды и мяты, программы «отпуска на ферме»). Эта ниша формирует спрос на инфраструктуру малого масштаба – глэмпинги и модульные дегустационные залы.

С позиции институциональной экономики и теории мотивации, инфраструктура – это не просто совокупность физических объектов, а система правил и условий, формирующих побудительные стимулы для экономических агентов. Физический объект сам по себе не генерирует диверсификацию. Мотивацию к ней создает доступ к объекту, предсказуемость правил пользования и цена подключения [2, с. 112]. В условиях диверсификации инфраструктура приобретает дуальную природу: с одной стороны, она обеспечивает базовые условия жизнедеятельности, с другой – выступает катализатором стоимости для новых секторов. Смешение этих функций в практике регионального управления ведет к неэффективности инвестиций, поскольку средства выделяются без привязки к конкретным мотивационным целям структурной трансформации [1, с. 209].

Особую значимость проблеме придает структурный разрыв между темпами диверсификации бизнес-моделей и инерционностью инфраструктурных систем. Если агрохолдинги способны быстро адаптировать стратегии, то модернизация сетей требует длительных циклов. Традиционная

модель прямого государственного финансирования исчерпала свой потенциал, что требует поиска новых экономических механизмов, способных синхронизировать интересы власти и бизнеса через систему взаимных стимулов.

Стратегическим барьером развития диверсификации в крае выступает земельный дефицит. В крае действует режим жесткого ограничения на перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий [10]. В 2025 году из границ населенных пунктов исключено более 13,5 тыс. га пашни, в 2026 году планируется исключить еще 31,1 тыс. га сельхозугодий из границ поселений *[11]*. Это ограничивает развитие логистических и туристических объектов вблизи транспортных магистралей.

Для согласованности интересов власти и бизнеса предлагается переход от госфинансирования к интегрированной модели регулирования, включающей в себя три группы механизмов.

Первая группа – механизмы мобилизации ресурсов и совместного стимулирования. Главным инструментом здесь выступает адаптированное государственно-частное и муниципально-частное партнерство (ГЧП и МЧП). Федеральные модели ориентированы на крупные проекты, что создает высокие транзакционные издержки для сельских территорий. Внедрение упрощенных моделей МЧП с типовыми контрактами позволяет мотивировать местный бизнес к участию в создании инфраструктуры малого масштаба (например, логистических хабов или холодильных складов), разделяя риски и доходы с муниципалитетом [4, с. 88]. Инструменты государственной поддержки функционируют в полную силу: в рамках госпрограммы поддержки АПК на 2026 г объём финансирования составляет свыше 12 млрд рублей:1,2 млрд руб. - субсидии на закладку садов;405 млн руб - покупка семян; 411 млн.руб. - агрострахование [8].

Бюджетные инвестиции являются необходимым условием обеспечения стабильности экономики региона и защиты от климатических рисков, обеспечивая финансовую подушку аграриев.

Дополнительным механизмом мотивации является капитализация земельно-имущественных активов. Предоставление муниципальных земель под объекты диверсификации (переработка, агротуризм) с инвестиционными обязательствами по созданию сопутствующей инфраструктуры превращает пассивные активы в мощный стимул для частных инвесторов.

Эффективность предложенной системы стимулов подтверждается эмпирическими данными ГК «Прогресс Агро». Несмотря на климатический стресс 2025 года, предприятие продемонстрировало опережающий рост. Благодаря внедрению цифровых систем управления растениеводством, урожайность озимой пшеницы достигла 64 ц/га (+19% к прошлому году). Реализация стратегии вертикальной интеграции позволила локализовать риски: наличие собственных мощностей по хранению и переработке обеспечило прирост выручки. Данный пример демотивирует работу первой группы механизмов (мобилизация ресурсов) и подтверждает тезис о том, что капитализация инфраструктурных активов превращает пассивные ресурсы в фактор устойчивости.

Вторая группа – снижение транзакционных издержек. Высокие бюрократические барьеры являются главным демотивирующим фактором для малого и среднего агробизнеса. Создание единых цифровых платформ и «одних окон» для подключения к сетям и получения разрешений радикально снижает сроки и стоимость подготовки проектов. Стандартизация типовых решений (например, типовые схемы подключения для объектов агротуризма) устраняет информационную асимметрию и формирует предсказуемую среду, что критически важно для принятия инвестиционных решений [5, с. 156].

Дополнительным инструментом снижения транзакционных издержек выступает участие сельхозпредприятий в национальных проектах по повышению производительности труда. На базе сельхозобъединения «Галан» (предприятие «Агро-Галан») Курганинского района в рамках нацпроекта «Производительность труда» внедрение чек-листов осмотра техники, контроль эргономики и работа по стандартам, сократило время протекания

процесса почти на 2 часа, незавершённое производство уменьшилось на 50 %, а выработка продукции выросла на 10 % [9]. Этот кейс демонстрирует, что снижение издержек возможно не только за счёт упрощения внешних процедур, но и через внутреннюю оптимизацию при поддержке государства.

Отдельным фактором экономического роста является капитализация органических отходов. Пример Успенского района демонстрируют высокую добавленную стоимость побочной продукции: выжимки абрикосовой косточки перерабатываются в биологические добавки и косметические средства, виноградный жмых – в фруктовый пектин и концентрат для кормовых. Затраты на данное сырье абсолютно отвязаны от стоимости сырья и урожайности с гектара, что формирует дополнительный маржинальный доход.

Третья группа – механизмы стимулирования спроса и координации. Инфраструктура развивается только при наличии платежеспособного спроса. Стимулирование конечных потребителей услуг через целевые субсидии и налоговые льготы, привязанные к приоритетам диверсификации, создает гарантированный рынок для инфраструктурных проектов. Кроме того, важнейшим условием создания спроса является выстраивание новых логистических коридоров. Переход от сырьевой модели к экспорту продукции глубокой переработки требует модернизации портовой инфраструктуры и складов-холодильников для хранения товаров с высокой добавленной стоимостью. Без решения этого инфраструктурного тупика диверсифицированной продукции будет сложно выходить на новые рынки Ближнего Востока и Азии даже при наличии налоговых льгот. В итоге, важнейшим мотивационным механизмом является кластеризация. Объединение малых производителей вокруг общей инфраструктуры позволяет достичь эффекта масштаба. Роль региональной власти здесь смещается от прямого строительства к организации кооперации и снижению издержек взаимодействия между стейкхолдерами [3, с. 114].

Развитие кластерных инновационных технологий, как показывает опыт развитых стран, является продуктивным инструментом достижения ключевых целей: повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, улучшения качества жизни регионов. Создание сельских микрокластеров из малых аграрных производителей становится фундаментом для модернизации экономики и возрождения села.

Таким образом, устойчивая диверсификация аграрной экономики Краснодарского края возможна лишь при условии перехода от ведомственного подхода к интегрированной модели, где экономические механизмы настроены на удовлетворение специфических потребностей бизнеса. Инфраструктура должна трансформироваться из пассивного условия в активный фактор мотивации, требующий целевого экономического регулирования, ориентированного на обеспечение конкурентоспособности эволюционирующих секторов и создание новой добавленной стоимости на сельских территориях.

Использованные источники:

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. 4-е изд., перераб, и доп. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. М.: Начало, 1997. 180 с.
3. Ушачев И. Г., Маслова В. В. Диверсификация аграрной экономики: теория и практика: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 214 с.
4. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и решения. М.: Наука, 2019. 312 с.
5. Петриков А. В. Экономика сельского хозяйства: современные вызовы и стратегии развития. М.: Институт экономики РАН, 2021. 156 с.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгею. Посевные площади

сельскохозяйственных культур под урожай 2025 года в хозяйствах всех категорий // Форма № 4-СХ. Раздел 1.16.12.

7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Валовые сборы сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств за 2025 год // Форма федерального статистического наблюдения № 1-сх (сельхозорганизации-годовая) / Сводные итоги по Краснодарстату. Раздел 1.16.10.

8. Развитие агропромышленного комплекса Краснодарского края [Электронный ресурс] : офиц. сайт / Департамент информационной политики администрации Краснод. края. – Краснодар, 2026. – URL: https://kubnews.ru/vlast/2026/06/18/bolee-12-mlrd-rubley-predusmotreno-na-podderzhku-apk-v-krasnodarskom-krae/ (дата обращения: 10.07.2026). – Текст : электронный.

9. На Кубани производитель сельхозтехники повышает свою производительность // Национальные проекты России : официальный сайт. – 2023. – 13 марта. – URL: https://национальныепроекты.рф/news/na-kubani-proizvoditel-selkhoztekhniki-povyshaet-svoyu-proizvoditelnost (дата обращения: 10.07.2026). – Текст : электронный.

10. Закон Краснодарского края от 31 мая 2021 года №4474-КЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Краснодарского края»

11. Федеральная государственная информационная система территориального планирования [Электронный ресурс] : официальный сайт / М-во экон. развития Рос. Федерации. – Электрон. дан. – Москва, 2011– . – URL: https://fgistp.economy.gov.ru/ (дата обращения: 24.06.2026). – Текст : электронный.